

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-110-122>

Исследовательская статья

УДК: 341.225

Поступила в редакцию: 14.05.2025

Принята к публикации: 05.12.2025

Вячеслав Константинович ЗИЛАНОВ

Мурманский арктический университет

Капитана Егорова ул., 15, Мурманск, 183038, Российская Федерация

vkzilan@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1025-550

Исследовательская статья

УДК: 341.225

Поступила в редакцию: 14.05.2025

Принята к публикации: 05.12.2025

Елена Викторовна КИЕНКО

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

e.kienko@inno.mgimo.ru

ORCID: 0000-0001-8997-065X

ГРЕНЛАНДСКИЙ УЗЕЛ: ОТ СОТРУДНИЧЕСТВА К РАЗНОГЛАСИЯМ В СФЕРЕ РЫБОЛОВСТВА

ВВЕДЕНИЕ. Исторически ключевой отраслью экономики Гренландии, самого крупного острова в мире, считалось рыболовство. С изменением климата, глобальным потеплением океанических вод, особенно в Северо-Западной Арктике, интерес к промышленному использованию морских живых ресурсов в исключительной экономической зоне Гренландии значительно возрос. Сегодня в гренландских водах встречаются не только европейские и российские рыбопромысловые суда, но и суда из Китая. В связи с этим исследовательский интерес представляют особенности управления рыбной промышленностью Гренландии и международное сотрудничество между островом и другими государствами в историческом контексте и на современном этапе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследование основано на нормативных и научно-аналитических материалах, раскрывающих двустороннюю договорную практику Гренландии с государствами, осуществляющими рыбный промысел в примыкающих к острову морских пространствах. В статье показана история развития международно-правовых норм, а также внутреннего законодательства Гренландии по вопросам рыбного промысла. При проведении исследования авторами использовались исторический, сравнительно-правовой, логический методы, а также методы сравнительного анализа, аналогии, описания, обобщения и некоторые другие общенаучные и специальные юридические методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Авторами выделены основные причины привлекательности Гренландии для ведущих мировых рыбопромысловых держав, которые осознают стратегическую ценность этого острова для развития своей экономики. На основании проведенного анализа установлено, что Гренландия придерживается единой с Европейским союзом (ЕС) и Соединенными Штатами Америки (США) политики сдерживания России, в том числе в Арктике. В последнее время это особенно яично прослеживается в двусторонних отношениях в сфере рыболовства. Вместе с тем в отличие от Гренландии, Фарерские острова, которые также входят в состав Дании,

ведут более прагматичную политику в области рыболовства по отношению к России, продлевая действие соглашения о рыболовстве и выделяя квоты для российских судов в своей исключительной экономической зоне на взаимной основе. Этот рациональный подход, продиктованный в первую очередь соображениями экономической выгоды и истории взаимоотношений, позволяет Фарерам поддерживать стабильные отношения с Россией, несмотря на общеевропейскую тенденцию к сдерживанию российской стороны.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Происходящие геополитические изменения в мире отразились в том числе и на рыбопромысловой отрасли Гренландии. В настоящее время очевидно намеренное втягивание Гренландии в противостояние с Россией, которое негативно влияет на международное сотрудничество по использованию морских живых ресурсов и на сферу рыболовства в Северо-Западной Арктике и сопредельных морях, а также на военно-политическую обстановку в Арктическом регионе в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Северо-Западная Арктика, сопредельные моря, морские живые ресурсы, Гренландия, Фарерские острова, Дания, Россия, США, Китай, рыболовство, рыбный промысел

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зиланов В.К., Киенко Е.В. 2025. Гренландский узел: от сотрудничества к разногласиям в сфере рыболовства. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 110–122. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-110-122>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20-78-10159 «Феномен стратегической культуры в мировой политике: специфика влияния на политику безопасности (на примере государств Скандинавско-Балтийского региона)», www.rscf.ru/project/23-78-50012/

LAW OF THE SEA

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-110-122>

Research article
UDC: 341.225

Received 14 May 2025
Approved 5 December 2025

Vyacheslav K. ZILANOV

Murmansk Arctic University

15, Kapitana Egorova St., Murmansk, Russian Federation, 183038

vkzilan@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1025-550

Elena V. KIENKO

Moscow State Institute of International Relations (University)

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

e.kienko@inno.mgimo.ru

ORCID: 0000-0001-8997-065X

GREENLAND KNOT: FROM COOPERATION TO DISAGREEMENT IN FISHERIES

INTRODUCTION. Historically, fishing was considered as a key economic sector in the largest island in the world, Greenland. Due to the climate change and global warming of the World Ocean, particularly in the northwestern Arctic, the interest in the industrial exploitation of marine living resources in Greenland's exclusive economic zone has increased significantly. Today, Greenlandic waters are frequented not only by European and Russian fishing vessels, but also by vessels from China. Therefore, at this stage and in the future the governance of Greenland's fishing industry and international cooperation between the island and other countries are of particular research interest.

MATERIALS AND METHODS. The study is based on normative and scientific analytical materials that reveal Greenland's bilateral treaty practices with states engaged in fishing in the maritime areas adjacent to the island. The article examines the history of the development of international legal norms, as well as Greenland's domestic legislation on fisheries. In conducting the study, the authors used historical, comparative legal, logical, comparative analysis, analogy, description, generalization, and several other general scientific and specialized legal methods.

RESULTS OF THE RESEARCH. The authors highlight the main reasons for Greenland's attractiveness to the world's leading fishing powers recognized the island's strategic value for the development of their economies. In the analysis it has been revealed that Greenland adheres to a policy of containing Russia, in line with the EU and the US policy, including in the Arctic region. This has become evident in current bilateral fisheries relations. However, unlike Greenland, the Faroe Islands, as a part of Denmark, pursue a more pragmatic fisheries policy vis-à-vis Russia,

extending the fisheries agreement and allocating quotas for Russian vessels in their exclusive economic zone on a reciprocal basis. This rational approach, primarily based on economic interests and historical relationships, allows the Faroe Islands to maintain stable relations with Russia despite the European trend toward Russia's containment.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. The current geopolitical shifts have impacted the fishing industry. It is expected that the deliberately drawing Greenland into a standoff with Russia will negatively impact international cooperation in the marine living resources exploitation and fisheries in the northwestern Arctic and adjacent seas, as well as the overall military and political situation in the Arctic region.

KEYWORDS: the Northwest Arctic, adjacent seas, marine living resources, Greenland, the Faroe Islands, Denmark, Russia, the United States, China, fisheries

FOR CITATION: Zilanov V.K., Kienko E.V. Greenland Knot: from Cooperation to Disagreement in Fisheries. – Moscow Journal of International Law. 2025. No. 4. P. 110–122. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-110-122>

The authors declare the absence of conflict of interest.

Acknowledgements: The research is funded by the grant of the Russian Science Foundation №20-78-10159 “The Phenomenon of Strategic Culture in World Politics: The Peculiarity of Influence on Security Policy (on the Example of the Scandinavian-Baltic Region States)”, <https://rscf.ru/project/23-78-50012/>

1. Введение

Гренландия – самый большой остров в мире площадью 2,131 млн км², северная точка которого находится всего в 707 км от Северного полюса. Самая восточная точка восточного побережья Гренландии расположена в 1 500 км от архипелага Шпицберген и около 2 тыс. км от Кольского полуострова. Территория острова на 81 % покрыта ледниками, которые в своей толще содержат до 10 % мировых запасов пресной воды.

Природные ресурсы Гренландии, прежде всего, медь, свинец, цинк, серебро, палладий, уран, tantal, ниобий, графит и редкоземельные элементы, классифицируются как «критически важные виды сырья», а углеводородные запасы на его континентальном шельфе – как перспективные для будущего освоения. Вместе с тем несомненно большее значение имеют морские живые ресурсы гренландской исключительной экономической зоны (ИЭЗ)¹, которые сегодня составляют основу экономики острова.

¹ Береговая линия вокруг острова Гренландия составляет 44,1 тыс. км, а ее 200-мильная зона имеет площадь 370,4 тыс. км².

В настоящее время Гренландия обладает широкой автономией во внутренних делах, включая вопросы охраны окружающей среды и рыболовства. Центральное правительство Дании сохраняет контроль над внешней политикой, обороной и финансовой системой. При этом Гренландия имеет право заключать международные соглашения по вопросам, относящимся к компетенции местных властей, в том числе по вопросам рыбного промысла.

Ведущие мировые державы, прежде всего, США, Китай и Россия проявляют активный интерес в отношении Гренландии, который продиктован возможностью освоения гренландских природных ресурсов, а также использованием острова в качестве плацдарма для развития высоколатитного судоходства.

Соединенные Штаты активизировали усилия по укреплению своего влияния на остров потенциально для противодействия российскому и китайскому присутствию в Арктике². Несмотря на наличие в Гренландии американской военно-космической базы Питуффик (бывш. Туле), имеющей стратегическое значение для ядерных сил США, и действия Соглашения относительно обороны Гренландии 2004 г., российское военное присутствие в регионе обострило американский интерес к Гренландии. Китай также проявляет интерес к Гренландии, рассматривая остров как перспективное направление для расширения своего влияния, особенно в сфере инвестиций в его инфраструктурные проекты, а также в области разведки и разработки природных ресурсов. Такие инвестиционные проекты уже реализуются китайской стороной на основании соглашений о создании совместных предприятий, о разделе продукции и т.д. Китайские компании участвуют в разведке и разработке месторождений Гренландии посредством приобретения лицензий, акций гренландских

компаний, подписания контрактов на осуществление проектов в горнодобывающей отрасли. В числе наиболее известных: железный рудник Исуа, рудник по добыче цветных металлов во фьорде Ситронен, медный рудник на полуострове Вегенер и редкоземельный рудник Кванефельд [Воротников, Збирун 2024:104].

Еще большему вниманию к Гренландии со стороны мирового сообщества способствовало озвученное намерение Президента США Дональда Трампа присоединить остров. В январе 2025 г. представители Республиканской партии подготовили законопроект, разрешающий Президенту США начать переговоры о приобретении острова Гренландия у Королевства Дания³. Д. Трамп обосновал это необходимостью «...обеспечения национальной безопасности (США) для защиты свободного мира»⁴. В намерении американской администрации присоединить остров прослеживается стремление стать еще и «европейским государством», что позволит им больше оказывать влияние и диктовать свою политику всем другим государствам – членам ЕС и Великобритании.

Сопротивление замыслу Трампа по присоединению Гренландии встретило непринятие не только правительства Дании, местного правительства Гренландии, но и ряда государств – членов ЕС. Так, датское правительство выразило резкое недовольство. Премьер-министр Метте Фредериксен назвала предложения «абсурдными», указав на то, что Гренландия не продается и не может быть предметом купли-продажи⁵. Датское правительство также акцентировало внимание на том, что решение о будущем Гренландии должно приниматься в первую очередь ее населением. Премьер-министр Гренландии Йенс-Фредерик Нильсен высказался о предложениях Дональда Трампа еще более жестко, подчеркнув, что местные власти заявили о своей

² Подробнее об этом см. в Стратегии США в Арктическом регионе 2022 г. (National Strategy for the Arctic Region). URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 23.03.2025), а также в Стратегии безопасности США, того же года (National Security Strategy). URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 23.03.2025).

³ H.R. 361: Make Greenland Great Again Act. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/119/hr361/text> (дата обращения: 23.03.2025).

⁴ Зиланов В.К. Гренландский узел Трампа: кто его разрубит. – Информационное агентство REX. URL: <https://iarex.ru/articles/144336.html> (дата обращения: 23.03.2025).

⁵ «Борьба за Арктику усиливается»: к каким геополитическим последствиям могут привести планы Трампа купить Гренландию. – RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/660888-tramp-grenlandiya-kupit> (дата обращения: 23.03.2025).

решимости развивать Гренландию как независимую и суверенную территорию, с акцентом на ее культурные корни и идентичность: «Мы никому не принадлежим. Мы сами определяем свое будущее»⁶.

Некоторые представители европейских стран, в частности Норвегии и Швеции, обеспокоены изменениями геополитической конфигурации в Арктическом регионе в случае реализации задумки Президента США. По их мнению, это повлечет за собой создание нестабильной ситуации в регионе ввиду потери контроля за ресурсами соседних государств. Сами гренландцы в опросах и заявлениях неоднократно подчеркивали, что они гордятся своей самобытностью и не желают превращаться в объект торговли и манипуляций. Желание сохранить культурную идентичность, а также экономическую автономию, особенно в области устойчивого использования и сохранения морских живых ресурсов и рыболовства, стало главной точкой противостояния как предложению Трампа, так и влиянию Дании. Отметим, что при любых вариантах развития событий относительно хода присоединения к территории США острова Гренландия, принадлежащего Дании, решающее слово остается за жителями этого самого большого острова в мире. Им самим придется разрубить «grenlandский узел Трампа», так как они посчитают целесообразным для своего будущего развития⁷.

2. Становление и развитие правового регулирования рыбного промысла в Гренландии

Сегодня вдоль побережья восточной и западной Гренландии ведется крупномасштабное промышленное рыболовство. Экспорт рыбы и морепродуктов (в основном креветок, палтуса и трески) составляет более 90 % от общего объема экспорта Гренландии и в 2024 г. достиг 516 млн евро⁸. Рыбопромысловая отрасль является ключевой в экономике Гренландии (занято 15 % трудоспособного населения). Вторым по значимости сектором является оптовая и розничная торговля. Горнодобывающая промышленность,

стратегический сектор с неиспользованным потенциалом, в настоящее время развита слабо (менее 0,5 % занятости)⁹.

Рыболовство в Гренландии делится на «прибрежное» (inshore), которое осуществляется в пределах 3 морских миль и «морское» (offshore) – в пределах ИЭЗ и в открытом море (с соблюдением обязательств по международным соглашениям). Напомним, что свобода рыболовства в открытом море является, наряду со свободой судоходства, важнейшей составляющей статуса открытого моря [Золотой фонд 2021:275]. Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. понятие открытого моря сужается лишь в том случае, если прибрежное государство своим национальным законом устанавливает свою ИЭЗ (шириной до 200 морских миль). В этом случае в такой зоне нет свободы рыболовства, и сама эта зона, согласно ст. 86 Конвенции 1982 г., не является частью открытого моря. Иными словами, свобода рыболовства других стран (как составная часть принципа международного права – свободы открытого моря) у побережья Гренландии действует только в открытом море, а оно «включает в себя все части моря, которые не входят ни в исключительную экономическую зону, ни в территориальное море или внутренние воды какого-либо государства, ни в архипелажные воды государства-архипелага» [Зиланов, Киенко, Луговская 2022:52].

Промышленное рыболовство в Гренландии развивалось медленными темпами начиная с конца XIX века, хотя было известно, что в морских районах обитают такие объекты рыболовства, как треска, гренландский палтус, камбаловые, креветка и ряд других. После Второй мировой войны, благодаря индустриализации в 1950-х и 1960-х гг., был дан толчок развитию исследований морских живых ресурсов в гренландских водах иностранными научно-поисковыми судами и рыбопромысловым флотом. Работы эти осуществлялись в водах за пределами территориального моря, прилегающих к западной и восточной Гренландии, и организации здесь коммерческого рыболовства.

⁶ Greenland's new PM rejects Trump's latest threat: 'We do not belong to anyone else'. – *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/mar/31/greenland-donald-trump-us-plans-pm-jens-frederik-nielsen> (дата обращения: 23.03.2025).

⁷ Зиланов В.К. Гренландский узел Трампа: кто его разрубит.

⁸ EU-Greenland relations in fisheries. March 2025. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2025\)769534](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2025)769534) (дата обращения: 03.04.2025).

⁹ Ibidem.

Отметим, что подобные тенденции были характерны не только для Гренландии: весь послевоенный период вплоть до конца 60-х гг. представляет собой время становления современного промышленного рыболовства, на что повлиял в первую очередь значительный рост мировых уловов с 1950 по 1969 г. [Печеник 1960; Мировой океан ... 1986:82]. Одновременно и гренландский рыболовный флот наращивал свой улов как в территориальных водах, так и в открытом море [Rasmussen, Hamilton 2001:6].

В 1960-х гг. было введено требование, согласно которому все датчане, осуществляющие рыбный промысел в определенных морских районах в пределах 12-мильного территориального моря, имели постоянное место жительство в Гренландии и проживали там не менее полугода. Ограничения промысла для датских компаний в морских пространствах Гренландии действовали вплоть до 1979 г. [Rasmussen, Hamilton 2001:6]. С расширения территории моря с 3 до 12 морских миль в 1963 г. началось управление иностранным рыболовством в Гренландии. Для отдельных европейских государств (Франции, Исландии, Норвегии, Испании, Великобритании и Германии) было установлено 10-летнее разрешение на промысел до 6 морских миль [Rasmussen, Hamilton 2001:6].

Этот период также отмечен увеличением числа межгосударственных соглашений по использованию морских живых ресурсов, усиливанием роли международных рыболовных организаций. Соглашения о регулировании рыболовства в открытом море того периода заключались в основном по вопросам сотрудничества и охраны живых ресурсов в определенных географических районах моря или для регулирования промыслов определенных видов живых организмов. Эти соглашения устанавливали квоты вылова рыбы различных видов, запретные для промысла сезоны, размеры ячей рыболовных сетей и другие правила [Зиланов, Киенко, Луговская 2022:53]. В совокупности это свидетельствовало о признании ограниченности потенциала, особенно традиционных видов промысла [Мировой океан ... 1986:83].

Значительные изменения в сфере рыболовства произошли в 1980-х гг. в связи с подписанием Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

и введением нового института морского права – ИЭЗ [Международная конвенция...1985:53]. С этого момента рыбопромысловые зоны оказались под юрисдикцией прибрежных государств, что повлекло активизацию промысла в районах открытого моря за их пределами [Зиланов, Киенко, Луговская 2022:54]. По причине установления ИЭЗ и принятия Закона о внутренней автономии 1979 г. Гренландия получила контроль над рыбными ресурсами, обитающими в ее морских пространствах¹⁰, аналогично, как это было ранее определено для Фарерских островов. В результате этого иностранный промысел был сокращен.

Впоследствии Гренландия (вместе с Фарерами) получила еще большую самостоятельность. В 1982 г. в Гренландии был проведен референдум, на котором большинство населения (53 %) проголосовало за выход из ЕС [Вилкова 2018:79]. Причиной такому решению послужили разногласия Гренландии с Европейским экономическим сообществом относительно общей политики в области рыболовства и стремления вернуть себе автономию в управлении рыбными ресурсами. Поскольку в Римском договоре 1957 г. отсутствовали положения о выходе из сообществ как государства, так и отдельных его автономий, детали выхода обсуждались путем переговоров. Результатом явилось принятие в 1984 г. Договора об изменении договоров, учреждающих Европейские сообщества, в отношении Гренландии, который подписали главы всех десяти государств, входивших в Европейские сообщества на тот момент: Бельгии, Дании, Германии, Греции, Франции, Ирландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов и Великобритании [Вилкова 2018:79]. После референдума о выходе из Европейских сообществ учредительные договоры ЕС перестали действовать в отношении Гренландии, позволив гренландцам взять на себя вопросы регулирования рыболовства [Rasmussen, Hamilton 2001:16]. С 1985 г. по настоящее время двусторонние отношения в сфере рыболовства между ЕС и Гренландией заключаются в том, что европейские суда могут осуществлять рыболовство в гренландских водах в обмен на финансовую помощь и беспошлиный доступ гренландской рыбной продукции на рынок ЕС¹¹. Стоит отметить, что при этом к Гренландии как к самоуправляющейся территории

¹⁰ EU-Greenland relations in fisheries. March 2025.

¹¹ Ibidem.

в составе Дании не применяется «Единая рыболовная политика ЕС», которая направлена на обеспечение равенства юридических и физических лиц его государств-членов при осуществлении рыболовства и которые Дания выполняет как государство – член ЕС. Проблемы реализации общей рыболовной политики сохраняются, поскольку Дания отказывается применять эту политику к 200-мильной зоне у побережья Гренландии, с учетом автономного статуса этого острова и обязательств перед его населением [Вылегжанин 2009:293].

Изменение правового статуса Гренландии в 1979 г. (Закон о внутренней автономии Гренландии), и впоследствии – расширение полномочий местных властей острова в 2009 г. (Закон о самоуправлении Гренландии), создали новые основы для современного управления рыболовством.

В январе 2025 г. вступил в силу новый Закон о рыболовстве Гренландии (*Greenland Fisheries Act*)¹². Документ задает правовые рамки для рыбного промысла Гренландии с целью получения гренландцами долгосрочной экономической прибыли от своих рыбных запасов, которые названы «общей собственностью гренландского народа»¹³. В соответствии с Законом, любительское рыболовство возможно без предварительного разрешения для жителей Гренландии. Для промышленного рыболовства требуется получение лицензии, которая выдается только гренландским компаниям, соответствующим требованиям резидентства, налогообложения и права собственности, или иностранным компаниям в соответствии с международными соглашениями и специальными разрешениями¹⁴. Гренландские частные компании должны находиться в полном владении Гренландии и исключать финансирование со стороны иностранных совладельцев¹⁵. Иностранные суда могут вести промысел только по лицензии за пределами 12 морских миль¹⁶. Закон также установил

требование о разработке многолетних планов управления рыбными запасами. Они должны включать правила установления общего допустимого улова (ОДУ), который определяется ежегодно для каждой популяции, и квот (в соответствии с четкими целями и количественными показателями) и предусматривать технические и контрольные меры (например, ограничения на орудия лова и периодическое закрытие промыслов)¹⁷. После установления ОДУ они распределяются в виде квот между различными компонентами рыбодобывающего флота. Решения о квотах принимаются на основе научных рекомендаций Гренландского института природных ресурсов, Международного совета по исследованию моря (ИКЕС) и Организации по рыболовству в Северо-восточной части Атлантики (НЕАФК) и в Северо-западной части Атлантического океана (НАФО)¹⁸. Квоты предоставляются на определенные сроки (например, 10 лет для креветок и палтуса) и могут быть отозваны или перераспределены в случае их неполного использования или нарушения юридических обязательств. Закон также содержит положения о выгрузке, переработке, сохранении, контроле, сборе данных и санкциях за их нарушение¹⁹.

3. Двусторонние соглашения в сфере рыболовства с участием Гренландии

Воздействие климата на морскую среду может повлечь изменения в рыболовной сфере. По некоторым оценкам, существующие рыбные запасы могут исчезнуть и никогда не восстановиться, другие – могут стать доминирующими, а новые виды рыб могут распространиться в арктических морях. Вовлечение дополнительных морских живых ресурсов в промысел весьма перспективно и порождает конкуренцию между государствами [Теория и практика 2010:115]. Вместе с тем, несмотря на сокращение площади льда и развитие технологий промышленного

¹² Закон о рыболовстве Гренландии вступил в силу частично: обязательство о закупках 30 % улова вступит в силу с 1.01.2030 (пар. 76).

¹³ EU-Greenland relations in fisheries. March 2025.

¹⁴ Fisheries Act (No. 29 of 2024). URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC237712> (дата обращения: 23.05.2025).

¹⁵ EU-Greenland relations in fisheries. March 2025.

¹⁶ Fisheries Act (No. 29 of 2024).

¹⁷ EU-Greenland relations in fisheries. March 2025.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Fisheries Act (No. 29 of 2024).

рыболовства, более вероятно, что новые возможности для рыболовства появятся в ИЭЗ прибрежных государств, прежде чем появятся в открытом море [Molenaar 2013:105]. Поэтому заинтересованные в морском рыболовстве государства стремятся развивать международно-правовое сотрудничество с прибрежными государствами, располагающими значительными запасами морских живых ресурсов в их ИЭЗ, по использованию таких запасов. В этих целях, как правило, заключаются двухсторонние соглашения, благодаря которым согласуются условия и обязательства допуска рыболовного флота других государств к промыслу тех рыбных запасов, которые недопользоваться своим прибрежным рыболовством, без подрыва самих запасов. При этом исключительное право прибрежного государства регулировать рыболовство в своих территориальных водах и ИЭЗ считается общепризнанным [Военно-морской...1966:233]. Кроме того, в таких международных документах содержатся нормы о совместном управлении рыболовством, ограничениях на улов и промысловом усилии, общих допустимых уловах, справедливом распределении квот между сторонами, характеристиках орудий лова, предоставлении взаимного доступа к ИЭЗ прибрежных государств и т.д.

К настоящему времени у Гренландии сформировалась солидная договорно-правовая основа сотрудничества, прежде всего, с Норвегией, Фарерскими островами, Россией и ЕС.

Двустороннее сотрудничество между Гренландией и Норвегией осуществляется на основании Соглашения о взаимных отношениях в области рыболовства (Agreement on Mutual Fishery Relations) 1992 г.²⁰ посредством ежегодных двухсторонних консультаций сторон. Соглашение охватывает районы ИЭЗ за пределами материковой части Норвегии, включая 200-мильную рыбоохранную зону вокруг Шпицбергена (“fishery protection zone surrounding Svalbard”), рыболовную зону у берегов о. Ян-Майен, а также у побережья Гренландии. В отношении «рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена» необходимо отметить, что этот термин был в одностороннем порядке закреплен в норвежском законодательстве в 1977 г. В Договоре о Шпицбергене 1920 г.,

который определил правовой статус этого архипелага [Арктическая... 2024:261], такого понятия нет – в нем упоминаются только «территориальные воды местностей» Шпицбергена, в которых все лица государств-участников имеют «одинаковый свободный доступ для любой цели и задачи» и допущены на одинаковых основаниях к использованию природных ресурсов, в том числе к рыбному промыслу [Вылегжанин, Зиланов, Савва 2019:96-97].

Согласно ст. 2 Соглашения, каждая сторона ежегодно устанавливает ОДУ и после консультаций определяет квоты для рыболовных судов другой стороны. В этом международно-правовом документе закреплено не только право на рыболовство, но и обязанность по проведению научных исследований и разработок, в целях «достижения баланса» (“...to achieve balance in the cooperation between the Parties in fisheries which, in addition to fishing rights, shall also include research and development”). При этом каждая сторона сама определяет для себя необходимые меры для обеспечения сохранения, рационального управления и регулирования рыболовства в своем районе с учетом предотвращения создания каких-либо препятствий для мощностей промысла, разрешенных рыболовным судам другой стороны (“such measures and any measures taken after the annual establishment of harvesting capacities shall take account of the need to avoid creating any obstacles to the harvesting capacities allowed for fishing vessels of the other Party”). В ст. 6 Соглашения в связи с этим сказано, что оно основано на общем понимании необходимости разумного управления и сохранения морских живых ресурсов, а также содействия научным исследованиям в отношении рыбных запасов, находящихся в их ИЭЗ, а также за их пределами – в пространствах, примыкающих к ИЭЗ. Подтверждая приверженность развитию устойчивого рыболовства и проведению совместных научных исследований, Стороны следующим образом согласовали квоты на 2025 г.: Гренландия получила 3 700 тонн трески, 675 тонн пикши и 575 тонн сайды в Баренцевом море, а также квоты на прилов других видов; Норвегия имеет доступ к гренландским водам для вылова до 1350 тонн трески, 1050 тонн палтуса,

²⁰ Agreement between Denmark (also on behalf of Greenland) and Norway concerning mutual fishery relations. Signed at Copenhagen on 9 June 1992. URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/parties_publications/C8394-Claimants%20documents/CL%20-Exhibits/CL-0073.pdf (дата обращения: 03.04.2025).

500 тонн морского окуня, 540 тонн малька и 150 тонн макрууса, а также квоты на прилов²¹.

Международное сотрудничество ЕС с Гренландией реализуется с 1985 г. посредством соглашения о партнерстве в области устойчивого рыболовства, которое носит рамочный характер. Как правило, в соответствии с таким видом договоренности, ЕС предоставляет финансовую и техническую помощь в обмен на право на рыболовство [Бекяшев, Смольникова, Лаева 2021]. Последнее Соглашение о партнерстве в области устойчивого рыболовства между ЕС, Гренландией и Данией было заключено в 2021 г. со сроком действия до 2027 г.²² В нем подчеркивается, что рыболовство регулируется законами и правилами, действующими в Гренландии и Дании.

Этот международный документ является единственным в своем роде соглашением по рыболовству с участием Гренландии, в котором содержится положение о финансовой помощи. Финансовый взнос осуществляется ЕС в пользу Гренландии ежегодно и может быть пересмотрен, например, в случае сокращения рыболовных возможностей (ст. 8). В Соглашении стороны обязуются обеспечивать непрерывное устойчивое рыболовство в ИЭЗ Гренландии на основе принципов недискриминации между различными рыбопромысловыми судами и устойчивой эксплуатации морских биологических ресурсов. Под последним принципом понимаются излишки, определенные гренландской стороной, а также научными рекомендациями, общим промысловым усилием и общим объемом улова соответствующих запасов. При этом судам ЕС предоставляется преференциальный доступ к имеющимся излишкам. В соответствии со ст. 5, компетентные органы Гренландии выдают судам ЕС разрешения на рыболовство, соразмерные рыболовным возможностям. Эти рыболовные возможности могут использовать судами, плавающими под флагом Норвегии, Исландии и Фарерских островов и зарегистрированными в этих странах, в той мере, в какой это необходимо для надлежащего выполнения

соглашений о рыболовстве, заключенных ЕС с этими сторонами. В связи с этим Гренландия обязуется разрешать судам, плавающим под флагом Норвегии, Исландии и Фарерских островов и зарегистрированным в этих странах, вести рыболовную деятельность в своей ИЭЗ. В целях обеспечения управления и сохранения морских живых ресурсов в ИЭЗ Гренландии создается Совместный комитет; а также проводятся консультации сторон, в том числе в рамках заинтересованных региональных организаций по управлению рыболовством и региональных организаций по рыболовству. В развитие Соглашения был принят Протокол (со сроком до 2030 г.), без подписания которого рыболовные суда ЕС осуществлять рыболовство в гренландских водах не имеют права [Бекяшев, Смольникова, Лаева 2021].

Соглашение о рыболовстве с Фарерскими островами было заключено в 1997 г. В ноябре 2024 г. Гренландия и Фарерские острова подписали соглашения об обмене квотами на 2025 г., отметив, что этот документ имеет важное значение для обеих стран Северной Европы²³. Для Фарерских островов квоты на вылов рыбы в Гренландии на 2025 г. остаются такими же, как и в 2024 г.: квота на 2 500 тонн трески в гренландских водах, квоту на мигрирующего тунца в размере 375 тонн. Что касается палтуса, то для Фарерских островов установлен 50-тонный прилов палтуса, который делится на 325 тонн в Восточной Гренландии и 100 тонн в Западной Гренландии, а также квоты на некоторые другие виды рыбы и морепродуктов. Гренландские же рыболовные суда получили квоты на 23 750 тонн путассу и 4 900 тонн сельди в водах Фарерских островов²⁴.

Правовой основой двустороннего сотрудничества между Гренландией и Российской Федерацией является Соглашение между правительством Российской Федерации, с одной стороны, и правительством Королевства Дании и местным правительством Гренландии, с другой стороны, о взаимных отношениях в области

²¹ EU-Greenland relations in fisheries. March 2025.

²² Sustainable Fisheries Partnership Agreement Between the European Union, of the one part, and the Government of Greenland and the Government of Denmark, of the other part. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22021A0518%2801%29&qid=1424957307348> (дата обращения: 03.04.2025).

²³ 2025 fisheries agreement signed between Faroe Islands and Greenland. URL: <https://www.licenews.is/2024/11/29/2025-fisheries-agreement-signed-between-faroe-islands-and-greenland/> (дата обращения: 03.04.2025).

²⁴ EU-Greenland relations in fisheries. March 2025.

рыболовства между Российской Федерацией и Гренландией от 7 марта 1992 г. (Соглашение 1992 г.)²⁵ В соответствии с Соглашением 1992 г., российские суда осуществляют рыбный промысел в водах, находящихся под юрисдикцией Гренландии в Северной Атлантике и прилегающих морях. Аналогичные права представлены и гренландским судам в водах, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации в Северной Атлантике и прилегающих морях, а это, прежде всего, восточная часть Баренцева моря. Это положение является ключевым элементом договоренности и отражено в ст. 1–2 Соглашения 1992 г. Условия и механизмы осуществления рыболовства гренландскими и российскими судами в морских районах, находящихся под юрисдикцией сторон, определены в ст. 3–6, которыми предусмотрен взаимный обмен квотами на вылов морских живых ресурсов (палтуса, окуня, трески, пикши) на взаимовыгодной основе. Соглашением предусмотрено также сотрудничество в рамках соответствующих международных организаций в целях обеспечения сохранения рыбных запасов и надлежащего управления ими – в отношении запасов, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции. Это относится, прежде всего, к взаимосвязанным запасам, которые в силу своих биологических особенностей в определенные периоды могут находиться, как в ИЭЗ, так и в районах открытого моря. Стороны также договорились содействовать сотрудничеству между заинтересованными фирмами, предприятиями, объединениями и организациями, а также проведению научных исследований, когда это представляется взаимный интерес (ст. 8). Для решения практических вопросов сотрудничества ежегодно проводятся консультации между российской и гренландской сторонами по всему спектру вопросов, отраженных в Соглашении 1992 г.

Все это осуществлялось на взаимовыгодной основе и с согласия обеих сторон²⁶. Ежегодные переговоры о взаимном промысле в ИЭЗ друг друга проводились вплоть до 2022 г. С момента

действия Соглашения 1992 г. и по 2022 г. было проведено 30 ежегодных консультативных заседаний Сторон, на которых рассматривались все вопросы, касающиеся взаимного рыболовства в их ИЭЗ. Так, Протокол от 2022 г. представил российским судам доступ в гренландские воды для вылова до 1 750 тонн палтуса и 100 тонн красной рыбы – окуня. Взамен гренландские суда получали квоты в 3 691 тонну трески и 250 тонн пикши из российских квот в Баренцевом море. Однако в 2022 г. Гренландия приостановила соглашение о рыболовстве с Россией «в связи с сокращением запасов некоторых видов рыб». Это означает, что в 2023–2025 гг. (не исключено, что и в последующие годы) Гренландия не намерена реализовывать свое право добычи трески и других рыб в Баренцевом море, и ни одно российское рыболовное судно не будет иметь доступа к промыслу палтуса и других рыб в ИЭЗ Гренландии. Это, формальное, мягко выраженное, объяснение. Истинная же причина, вероятно, кроется в присоединение Дании, как члена ЕС и Организации Североатлантического договора (НАТО), следовательно, и Гренландии к санctionям против Российской Федерации.

В сложившихся условиях Гренландия более заинтересована в развитии международного сотрудничества в сфере рыболовства с Канадой, США, странами ЕС, чем с Россией. Причиной тому служат также и финансовые вопросы: Гренландия получает финансирование от ЕС в обмен на ограниченный доступ к рыболовному промыслу и другим ресурсам [Вилкова 2018:82]. В связи с этим в июне 2022 г. бывший гренландский премьер М. Эгеде заявил о том, что «рыбный экспорт в Россию в последние годы составлял порядка 15 %»; что Гренландия пытается «наладить рынки сбыта в США и Канаде»; что у острова «хороший рынок сбыта в Великобритании и странах ЕС» и что ведутся «переговоры с Великобританией о создании зоны свободной торговли». В более широком контексте, призывал гренландский премьер «к более интенсивной экономической интеграции Гренландии с США и Канадой»²⁷.

²⁵ Соглашение между правительством Российской Федерации, с одной стороны, и правительством Королевства Дании, и местным правительством Гренландии, с другой стороны, о взаимных отношениях в области рыболовства между Российской Федерацией и Гренландией от 7 марта 1992 г. URL: https://lawrussia.ru/texts/legal_310/doc310a558x390.htm (дата обращения: 03.04.2025)

²⁶ Зиланов В.К. Гренландский узел Трампа: кто его разрубит.

²⁷ Остров Гренландия – на грани «независимости», поощряемой англосаксами. – Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». URL: <https://vpoanalytics.com/geopolitika-i-bezopasnost/ostrov-grenlandiya-na-grani-nezavisimosti-pooshhryaemoj-anglosaksami/> (дата обращения: 23.03.2025).

Фарерские острова, как самоуправляющаяся территория в составе Дании, также не входящая в ЕС, принимают самостоятельно решения по вопросам рыболовства и выделения квот для заинтересованных государств. За продолжение сотрудничества с Россией особенно решительно выступали жители северных районов Фарер, зарабатывающие рыбной ловлей на жизнь. В отличие от Гренландии, Фарерские острова продлили Соглашение о рыболовстве с Россией, действующее с 1977 г., и определили квоты вылова рыбы в морских районах ИЭЗ двух стран. Оно дает фарерским рыболовным компаниям доступ к вылову трески в Баренцевом море в обмен на возможность рыбной ловли в фарерских водах для российских судов. По условиям обновленного соглашения, Фарерские острова получили квоту на ловлю 20 тыс. тонн трески и пикши в Баренцевом море, в то время как российская квота включает 100 тыс. тонн на вылов путассу, сельди и скумбрии в ИЭЗ Фарерских островов; российские суда также могут использовать фарерские порты для разгрузки и перегрузки улова [Белухин 2022]. В результате успешной рыбопромышленной политики Фарерские острова стали крупнейшим экспортёром рыбной продукции в Россию (в 2014–2021 гг.) [Плюснин 2023:118]; в настоящее время действует Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Фарерских островов 2018 г.²⁸, Соглашение о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом находится на стадии разработки [Gad 2020].

4. Выводы

Гренландия становится центром внимания для ведущих мировых держав, которые стремятся укрепить свои позиции в регионе. Ее рыболовные ресурсы, в сочетании с изменениями климата, определяют не только экономическую стратегию острова, но и его геополитическую значимость.

Рыболовство является в настоящее время одним из основных источников дохода для гренландцев. Учитывая, что около 90 % всего экспорта страны составляет рыбная продукция, устойчивое управление морскими живыми

ресурсами и рыболовством критически важно для экономики острова. Правительство Гренландии активно работает над тем, чтобы внедрить стратегии, позволяющие использовать свои рыбные запасы на благо гренландского населения, в том числе посредством принятия новых законов. В международных двусторонних соглашениях по управлению рыболовством с участием Гренландии учитываются состояние экосистемы и технологии, позволяющие минимизировать негативное влияние на морскую среду. В таких соглашениях закреплен принцип предосторожного подхода к рыболовству и подчеркивается обязанность по проведению научных исследований сторонами. Важно, что применение принципа предосторожного подхода не должно носить дискриминационного характера и быть инструментом политических и экономических игр [Бекяшев 2017:70].

Гренландия активно сотрудничает с международными научными учреждениями, чтобы изучать колебания численности, миграцию объектов рыболовства и их реакции на изменения окружающей среды. Несмотря на имеющийся огромный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества по использованию морских живых ресурсов и управления рыболовством, Гренландию втягивают в противостояние с Россией, которое вряд ли будет способствовать продвижению международного сотрудничества в Северо-Западной Арктике и сопредельных морях по сохранению морских живых ресурсов и их оптимальному использованию. Не менее важна и стабилизация низкой военно-политической напряженности в этом регионе. Примечательно, что в данном случае Фарерские острова, которые также являются самоуправляющейся территорией Дании, представляют собой пример здравого компромисса между экономическим pragmatismом и политической целесообразностью и воздерживаются пока от антироссийской риторики.

В связи с этим перспективным представляется предложить гренландцам, используя прошлый опыт промысла глубоководных объектов российскими рыбопромысловыми судами в районах Западной Гренландии и Гренландско-Канадского порога, приступить здесь

²⁸ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Фарерских островов 2018 г. – Евразийский экономический союз. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/165/3857/> (дата обращения: 03.04.2025).

к совместным с Россией исследованиям состояния запасов тупорылого макрууса, камбалы-ерша и палтуса. В последующем на основе этих исследований приступить к организации в данном районе совместного рыболовства, заключив

в этих целях соответствующее межправительственное соглашение либо обязательный для обеих сторон правовой документ на определенный период.

Список литературы

1. Арктическая правовая энциклопедия. 2024. Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Н. Вылегжанина. Москва: Издательство «Аспект Пресс». 280 с.
2. Бекяшев Д.К. 2017. Международно-правовые проблемы управления рыболовством. Монография. Москва: Проспект. 512 с.
3. Бекяшев Д.К., Смольникова Н.А., Лаева А.О. 2021. Правовые аспекты сотрудничества европейского союза с третьими государствами в области рыболовства. – *Advances in Law Studies*. Т. 9. № 2. С. 36–40. URL: <https://alsj.ru/ru/nauka/article/44918/view> (дата обращения: 03.04.2025).
4. Белухин Н.Е. 2022. «Мы в этом не Копенгаген»: Фареры продлили рыболовное соглашение с Россией. – ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/mi-v-etom-ne-kopengagen-fareri-prodlili-ribolovnoe-soglashenie-s-rossiey> (дата обращения: 03.04.2025).
5. Вилкова М.Ю. 2018. Право сецессии в европейской интеграции: опыт Гренландии и Великобритании. – *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. № 5. С. 78-83.
6. Военно-морской международно-правовой справочник. Авт. колл.: П.Д. Бараболя, А.С. Бахов, Л.А. Иванашенко. Москва: Воениздат, 1966. 500 с.
7. Воротников В.В., Збиран Д.Н. 2024. Проблема сепаратизма Гренландии и Фарерских островов во внешней политике Королевства Дания. – *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 2. С. 97-111.
8. Вылегжанин А.Н. 2009. Европейский союз: к созданию правовых основ комплексной морской политики. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 289-305.
9. Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К., Савва В.М. 2019. Правовой режим Шпицбергена и прилегающих морских районов. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. Москва: Норма. 308 с.
10. Зиланов В.К., Киенко Е.В., Луговская А.А. 2022. Современные международно-правовые вопросы предотвращения нерегулируемого рыболовства в Арктике. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 49-67.
11. Золотой фонд российской науки международного права. Т. III. Международное право. 2021. Под ред. В.А. Уляницкого. Москва: Международные отношения. 488 с.
12. Международная конвенция по морскому праву 1982 г. Послание для офицеров военно-морского флота. 1985. Под ред. В.А. Серкова. Москва: Военное издательство. 224 с.
13. Мировой океан: экономика и политика: международные проблемы освоения. 1986. Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР. Под ред. Е.М. Примакова. Авт. колл.: Барсегов Ю., Войтоловский Г., Любимов Л., Могилевкин И., Рогинко А. Москва: Мысль. 620 с.
14. Печеник Л.Н. Сырьевая база и условия промысла в районе Западной Гренландии. 1960. Москва: Изд-во «Рыбное хозяйство». 40 с.
15. Плюснин Р.М. 2023. Внешняя торговля Фарерских островов в 2014– 2022 гг.: разворот на Россию. – *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 114-122.
16. Теория и практика морской деятельности. Серия научных публикаций под ред. проф. Г.К. Войтоловского. Выпуск 17. 2010. Москва: СОПС. 259 с.
17. Gad U.P. 2020. Greenland, the Faroe Islands, and Denmark: Unity or Community? – P. Munk Christiansen, J. Elkliit, P. Nedergaard (Eds.), *The Oxford Handbook in Danish Politics*, Oxford University Press. P. 28-45.
18. Molenaar E.J. 2013. Status and Reform of International Arctic Fisheries Law. – *Arctic Marine Governance: Opportunities for Transatlantic Cooperation*. Eds. by E. Tedsen, S. Cavalieri, R.A. Kraemer. P. 103-125.
19. Rasmussen, R.O., Hamilton L.C. 2001. *The Development of Fisheries in Greenland, with Focus on Paamiut/Fredrikshåb and Sisimiut/Holsteinsborg*. Roskilde, Denmark: North Atlantic Regional Studies. 62 p.

References

1. *Arkticheskaya pravovaya entsiklopediya [Arctic legal encyclopedia]*. Pod obshch. red. A.V. Torkunova, A.N. Vylegzhaniina. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press». 2024. 280 p. (In Russ.)
2. Bekyashev D.K. Mezhdunarodno-pravovye problemy upravleniya rybolovstvom [International legal fisheries management's problems]. Monography. Moscow: Prospekt. 2017. 512 p. (In Russ.)
3. Bekyashev D.K., Smol'nikova N.A., Laeva A.O. Pravovye aspekty sotrudnichestva evropeiskogo soyuza s tret'imi gosudarstvami v oblasti rybolovstva [Legal aspects of cooperation between EU and third states]. – *Advances in Law Studies*. 2021. T. 9. № 2. P. 36-40. URL: <https://alsj.ru/ru/nauka/article/44918/view> (data obrashhenija: 03.04.2025) (In Russ.)
4. Belukhin N.E. 2022. «My v etom ne Kopengagen»: Farery prodili rybolovnoe soglashenie s Rossiei [We are not Copenhagen: the Faroe prolonged the Fisheries Agreement with Russia]. – IMJeMO RAN. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/mi-v-etom-ne-kopengagen-fareri-prodlili-ribolovnoe-soglashenie-s-rossiey> (data obrashhenija: 03.04.2025). (In Russ.)
5. Gad U.P. Greenland, the Faroe Islands, and Denmark: Unity or Community? – P. Munk Christiansen, J. Elkliit, P. Nedergaard (Eds.), *The Oxford Handbook in Danish Politics*, Oxford University Press. 2020. P. 28-45.
6. Mezhdunarodnaya konvensiya po morskому pravu 1982: posobie dlya ofitserov voenno-morskogo flota

- [UNCLOS 1982: Navy manual]. Pod red. V.A. Serkova. 1985. Moscow: Voennoe izdatel'stvo [Military publishing office]. 224 p. (In Russ.)
7. Mirovoi okean: ekonomika i politika: mezhdunarodnye problemy osvoeniya [The World Ocean: economy and policy]. Pod red. E.M. Primakova. Avt. koll.: Barsegov Yu., Voitovskii G., Lyubimov L., Mogilevkin I., Roginko A. Institut mirovoi ekonomiki i mezhdunarodnykh otnoshenii AN SSSR. Moscow: Mysl'. 1986. 620 p. (In Russ.)
 8. Molenaar E.J. Status and Reform of International Arctic Fisheries Law. –Arctic Marine Governance: Opportunities for Transatlantic Cooperation. Eds. by E. Tedsen, S. Cavalieri, R.A. Kraemer. 2013. P. 103-125.
 9. Pechenik L.N. Syr'evaya baza i usloviya promysla v raione Zapadnoi Grenlandii [Raw material base and fishing conditions in the West Greenland region]. Moscow: Izd-vo «Rybnoe khozyaistvo». 1960. 40 p. (In Russ.)
 10. Plyusnin R.M. Vneshnyaya torgovlya Farerskikh ostrovov v 2014–2022 gg.: razvorot na Rossiyu [The Faroe Islands' foreign trade in 2014–2022: turn to Russia]. – *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]. 2023. No. 1. P. 114-122. (In Russ.)
 11. Rasmussen R.O., Hamilton L.C. The Development of Fisheries in Greenland, with Focus on Paamiut/Frederikshåb and Sisimiut/Holsteinsborg. Roskilde, Denmark: North Atlantic Regional Studies. 2001. 62 p.
 12. Teoriya i praktika morskoi deyatel'nosti [Theory and practice of maritime activities]. Seriya nauchnykh publikatsii. Pod red. prof. G.K. Voitovskogo. Moscow: SOPS. 2004. (In Russ.)
 13. Vilkova M.Yu. Pravo setsessii v evropeiskoi integratsii: opyt Grenlandii i Velikobritanii [The right of secession in the European integration]. – *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)* [Courier of the university named after O.E. Kutafin (MSAL)]. 2018. № 5. P. 78-83. (In Russ.)
 14. Voenno-morskoi mezhdunarodno-pravovoi spravochnik [Handbook on the international law of naval operations]. Avt. koll.: P.D. Barabolya, A.S. Bakhov, L.A. Ivanashchenko. Moscow: Voenizdat, 1966. 500 p. (In Russ.)
 15. Vorotnikov V.V., Zbirun D.N. Problema separatizma Grenlandii i Farerskikh ostrovov vo vnesheini politike Krolevstva Daniya [Problem of separatism of Greenland and the Faroe Islands in the Kingdom of Denmark' foreign policy]. – *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]. 2024. № 2. P. 97-111. (In Russ.)
 16. Vylegzhinan A.N. Evropeiskii soyuz: k sozdaniyu pravovykh osnov kompleksnoi morskoi politiki [The European Union: towards creating the legal basis of an integrated maritime policy]. – *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law]. 2009. № 1. P. 289-305 (In Russ.)
 17. Vylegzhinan A.N., Zilanov V.K., Savva V.M. Pravovoi rezhim Shpitsbergena i prilegayushchikh morskikh raionov [Legal regime of Spitzbergen and adjacent marine areas]. Ed. by A.N. Vylegzhinan. Moscow: Norma. 2019. 308 p. (In Russ.)
 18. Zilanov V.K., Kienko E.V., Lugovskaya A.A. Sovremennye mezhdunarodno-pravovye voprosy predotvrascheniya nereguliruemogo rybolovstva v Arkte [International legal issues of preventing unregulated fishing in the Arctic]. – *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law]. 2022. № 3. P. 49-67. (In Russ.)
 19. Zolotoi fond rossiiskoi nauki mezhdunarodnogo prava [Gold Fund of Russian science of international law]. V. III. Mezhdunarodnoe pravo [International law]. Pod red. V.A. Ulyanitskii. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. 488 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Вячеслав Константинович ЗИЛАНОВ

Кандидат биологических наук, профессор, почетный доктор Мурманского государственного технического университета, Мурманский арктический университет

Капитана Егорова ул., 15, Мурманск, 183038, Российская Федерация

vkzilan@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1025-550

Елена Викторовна КИЕНКО

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института международных исследований, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

e.kienko@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0001-8997-065X

About the Authors

Vyacheslav K. ZILANOV

Candidate of Biological Studies, Professor, Honored Doctor of the Murmansk State Technical University, Murmansk Arctic University

15, Kapitana Egorova St., Murmansk, Russian Federation, 183038

vkzilan@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1025-550

Elena V. Kienko

Candidate of Legal Sciences, Senior research fellow, Institute for International Studies, Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

e.kienko@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0001-8997-065X